

УДК 159.923.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ КОНФЛИКТНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ

*Валиуллина Евгения Викторовна,
Кандидат психологических наук, доцент,
Доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии
Кемеровского государственного медицинского университета,
г. Кемерово, Россия,
e-mail: valiullinajv@ya.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования уровня конфликтности и его влияния на параметры потребности в достижении успеха, уровень самооценки и выраженность типов этнической идентичности при помощи одноименных психодиагностических методик. Оптимальный уровень конфликтности личности обеспечивает высокие значения самооценки и необходимые показатели потребности в достижении успеха, но негативно сказывается на проявлениях этнического фанатизма как крайнего типа этнической идентичности.

Ключевые слова: конфликтность, самооценка, этническая идентичность, этнический фанатизм, потребность в достижении успеха.

STUDY OF THE INFLUENCE OF THE CONFLICTITY LEVEL ON THE PSYCHOLOGICAL PROPERTIES OF A PERSON

*Valiullina Evgeniya
Candidate of psychological sciences, associate professor,
Associate Professor of the Department of psychiatry, narcology and medical
psychology of Kemerovo state medical University, Kemerovo, Russia,
e-mail: valiullinajv@ya.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of the level of conflict and its influence on the parameters of the need for success, the level of self-esteem and the severity of types of ethnic identity using the same psychodiagnostic techniques. The optimal level of conflict of personality provides high values of self-esteem and the necessary indicators of the need for success, but negatively affects the manifestations of ethnic fanaticism, as an extreme type of ethnic identity.

Key words: conflict, self-esteem, ethnic identity, ethnic fanaticism, the need for success.

Конфликтность рассматривают как психологическое свойство личности, которое характеризует частоту вступления в конфликты и общую предрасположенность к конфликтному реагированию, конфликтному поведению. Выступая самостоятельным типологическим свойством,

конфликтность имеет собственное содержание и характеристики, а также является фактором, оказывающим определенное влияние на формирование, развитие и проявление иных психологических свойств личности (самооценку, направленность, акцентуации характера, потребности, идентичность и т.д.).

Вопросы конфликтов, конфликтного поведения и конфликтности часто становятся предметом исследования психологов. Наиболее полное освещение с позиции системного подхода проблема конфликта получила в трудах Н.В. Гришиной [7]. Конфликт как любой острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, определяет А.Я. Анцупов [1]. Вопросам конфликтов в межэтническом аспекте уделяет внимание Ю.Ф. Лукин, он выделяет конфликтное трансграничное, межэтническое пространство; затрагивает конфликтные проблемы адаптации мигрантов, а также особенности взаимодействия разных культур [11].

«Самооценка как психологическое свойство личности заключается в оценке себя, своего поведения, своих возможностей и способностей, своего места среди других людей и выступает мощнейшим регулятором поведения человека, влияя на множество свойств, состояний и процессов психики» [3, с. 45]. Самооценка в качестве предмета исследования достаточно разнообразно представлена в психологической науке, ученые обсуждают ее онтогенез, роль в формировании личности и самосознания, ее структуру и функции.

Вопросам взаимовлияния самооценки и категорий данного исследования было уделено немало внимания. Так, А.А. Реан рассматривает вопросы влияния самооценки на уровень конфликтности, уровень физической и вербальной агрессии [15]. К.Р. Сидоров отмечает, что «самооценка способствует автономной мотивации деятельности и увеличивает ее эффективность», а у личности вырабатывается потребность достижения

стандарта референтной группы [16, с. 224]. С.В. Лурье определяет самооценку в контексте самосознания этноса, которое всегда связано с т.н. «центральной культурной темой» этноса и «феноменом этнической инверсии» [12, с. 369].

Этническая идентичность личности сравнительно недавно стала предметом исследования психологии и этнопсихологии. Этническая идентичность и самооценка в социальном контексте изучены зарубежными психологами, профессор А. Умана-Тейлор утверждает, что «подростки родителей из разных рас с хорошо развитым чувством этнической идентичности представляют собой подростков, у которых чаще всего высокая самооценка» [17, с. 139]. Вопросам этничности и конфликтности посвящены работы А.В. Дмитриева, в своих трудах он представляет типологию конфликтов, построенную по характеру конфликтных проявлений: конфликты неуправляемых эмоций, конфликты идеологических доктрин и т.п. [8, с. 3]. Л.М. Дробижева анализирует различные аспекты этнических конфликтов и дает одну из первых типологий конфликтов по критериям целей и содержания требований субъектов конфликта – статусные, этнотерриториальные и т.п. [9].

Потребность в достижении успеха в структуре мотивационно-потребностной сферы личности изучается как зарубежными (Д. Аткинсон, Д. Макклелланд, Х. Хекхаузен и др.), так и отечественными учеными (К. Левин, А.К. Маркова, С.А. Шапкин и др.). Под мотивацией достижения понимается стремление к улучшению результатов, неудовлетворенность достигнутым, настойчивость в достижении целей. Среди побудительных причин деятельности А.А. Бодалев выделяет побуждения общественного порядка, получение определенных благ, а также удовлетворение потребности в самовыражении и самореализации [2].

С целью изучения влияния уровня конфликтности личности на параметры потребности в достижении успеха, уровень самооценки и типы

этнической идентичности было проведено исследование, в нем приняли участие молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет, всего было опрошено 72 человека (из них 45 девушек и 27 юношей). Были использованы следующие психодиагностические методики: тест «Оценка уровня конфликтности личности» В.И. Андреева [14]; тест «Самооценка» [13]; тест «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой; методика Ю.М. Орлова. Тест-опросник «Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха» [10], а также методы математической статистики (обработка данных произведена при помощи программы пакета Microsoft Office – Microsoft Excel, версия 2016 года). Результаты исследования конфликтности, самооценки и потребности в достижении успеха представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения параметров конфликтности, самооценки и потребности в достижении успеха

Параметры	Конфликтность	Самооценка	Потребность в достижении успеха
Среднее значение	27,30	63,73	12,43
Стандартное отклонение	2,70	19,50	1,67

Примечание: χ^2 -Эмп = 96,28, расхождения распределений достоверны при $p < 0,05$.

Критерий Пирсона позволяет проверить значимость расхождения (эмпирических) наблюдаемых и (теоретических) ожидаемых частот в двух, трех и более распределениях. В данном исследовании критические значения χ^2 - критерия Пирсона при $v = 72$: $\chi^2 = 91,67$ (при $p < 0,05$) и $\chi^2 = 101,62$ (при $p < 0,01$), таким образом, расхождения распределений статистически достоверны (см. Примечание к таблице 1).

В данном исследовании подавляющее большинство молодых людей обладают адекватным оптимальным уровнем самооценки ($63,73 \pm 19,50$). Они

характеризуются реалистичным восприятием себя, своих возможностей и способностей, знают свои достоинства и недостатки, стараются ставить перед собой реальные и достижимые цели, достаточно критически относятся к себе и другим людям. При повышении показателей тестовых значений самооценки – уровень переходит в завышенную или неадекватно завышенную самооценку, в таком случае возможны проблемы с коммуникацией, повышенная обидчивость, раздражительность – идет острое отвержение всего, что не способствует поддержанию высокого мнения о себе.

«Мотивация достижения успеха характеризуется стремлением добиваться наилучших результатов в деятельности и направлена на достижение наиболее успешных показателей, особое значение имеют ситуации с элементами конкуренции, соревнования, соперничества» [4]. Потребность в достижении успеха в данном исследовании представлена средним уровнем и ниже среднего уровнем ($12,43 \pm 1,67$) у подавляющего числа респондентов. Молодые люди не заинтересованы в достижении целей, слабо мотивированы на достижение успеха, при решении актуальных задач и столкновении с трудностями отказываются от выполнения заданий, теряя интерес к деятельности.

Частота и интенсивность вступления человека в конфликты определяется таким психологическим свойством, как конфликтность личности. В данном исследовании конфликтность ($27,30 \pm 2,70$) представлена средним уровнем выраженности у подавляющего большинства опрошенных молодых людей. Результаты исследования конфликтности личности представлены в таблице 2.

Таблица 2. Процентное распределение уровней конфликтности

Уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Конфликтность	7%	80%	13%

Как видно из представленных данных, оптимальным уровнем конфликтности обладает подавляющее большинство респондентов (80% средний уровень параметра). Подобные показатели свидетельствуют о том, что молодые люди стараются не провоцировать конфликты сами, но и не избегают конфликтных моментов, применяют конструктивные способы и стили преодоления конфликтных ситуаций.

Низкий уровень конфликтности личности выявлен у 7% молодых людей, участвовавших в исследовании. Показатели фиксируют слабую предрасположенность к конфликтному поведению, применение способов избегания и ухода от открытых конфликтов, стремление оградить себя от общения с конфликтной личностью.

Высокий уровень конфликтности личности определяется у 13% опрошенных юношей и девушек. Такие люди активно и часто вступают в конфликты, способны сами провоцировать собеседника на конфликт, инициативны при создании конфликтных ситуаций. Для них характерна личная и бытовая несговорчивость, предъявление неоправданно завышенных формальных требований к окружающим, а также резкость и категоричность в суждениях, высказываниях, умозаключениях. Результаты исследования видов этнической идентичности представлены в таблице 3.

Таблица 3. Средние значения параметров этнической идентичности

Параметры	Этно-фанатизм	Этно-изоляция-низм	Этно-эгоизм	Этно-норма	Этно-индифферентность	Этно-нигилизм
Среднее значение	4,10	2,63	3,26	15,43	10,00	3,46
Стандартное отклонение	3,24	2,68	3,23	3,22	4,22	2,72
Примечание: χ^2 -Эмп = 93,66, расхождения распределений достоверны при $p < 0,05$.						

В типологии этнической идентичности гипоиентичность представлена этнонигилизмом ($3,46 \pm 2,72$) и этноиндифферентностью ($10,00 \pm 4,22$), которые

проявляются пассивностью либо безразличием к теме этничности, своей этнической принадлежности, этническим и этнокультурным ценностям. Низкий уровень этнонигилизма выявлен у 100% респондентов, высокий уровень этноиндифферентности показали 24%, средний – 65%, а низкий – 11% опрошенных молодых людей.

Нормальная этническая идентичность, позитивная этническая идентичность ($15,43 \pm 3,22$) выявлена у подавляющего большинства опрошенных молодых людей, высоким уровнем обладают 29% из них, средним 71%, низкий уровень этого показателя выявлен не был. Этническая норма фиксирует положительный образ своей этнической группы, позитивное отношение к иным этносам, значимость темы этничности и этнокультуры для личности в целом, готовность к межэтническим взаимодействиям.

Гиперидентичность, в виде этноэгоизма ($3,26 \pm 3,23$), этноизоляционизма ($2,63 \pm 2,68$) и этнофанатизма ($4,10 \pm 3,24$) выражена у небольшого количества респондентов, высокий уровень подобных типов идентичности выявлен не был (0% по всем типам гиперидентичности). Средним уровнем этноизоляционизма обладают 11% опрошенных молодых людей, 89% – низким уровнем, этноэгоизм на среднем уровне выражен у 32% респондентов, 68% имеют низкий уровень показателя.

Самым радикальным типом гиперидентичности, представленном в данном исследовании, является этнофанатизм – 11% респондентов показали средний уровень и 89% низкий уровень параметра. «...крайним типом этнической идентичности выступает этнический фанатизм (национальный фанатизм), когда идеи и интересы собственной нации превалируют над остальными, характеризуется способностью и готовностью идти на любые действия, вплоть до террора» [6, с. 179]. Высокого уровня показателей этнофанатизма выявлено не было.

Корреляционный анализ проведен при помощи г-критерия Спирмена, позволяющего статистически изучить связи между распределениями, определить фактическую степень зависимости между количественными показателями изучаемых признаков. В данном исследовании критические значения r для $N = 72$: $r = \pm 0,230$ (при $p \leq 0,05$); $r = \pm 0,300$ (при $p \leq 0,01$). Результаты исследования корреляционных связей конфликтности с самооценкой и потребностью в достижении успеха представлены в таблице 4.

Таблица 4. Корреляционные связи между параметрами самооценки, потребности в достижении успеха и конфликтностью личности

Параметры	Самооценка	Потреб. в достижении успеха
Конфликтность	0,254*	0,395**

Примечание: * – корреляция статистически значима при $p \leq 0,05$; ** – корреляция статистически значима с $p \leq 0,01$.

В ходе проведения корреляционного анализа была выявлена значимая положительная связь параметров конфликтности личности с параметрами самооценки (при $p \leq 0,05$). Высокий уровень конфликтности личности способствует повышению уровня самооценки, обеспечивая уверенность в своих возможностях и способностях, инициативу в принятии решения, активность в предпринимаемых действиях, создавая необходимый личностный ресурс. Значимая положительная корреляция была получена между параметрами конфликтности и параметрами потребности в достижении успеха (при $p \leq 0,01$). Высокие показатели потребности в достижении успеха обеспечиваются достаточным уровнем конфликтности личности, который позволяет выстраивать границы своего пространства, отстаивать свою точку зрения, настойчиво достигать поставленных целей на пути к успеху.

«Чувства и эмоции часто связывают с мотивами и потребностями личности, обуславливая последние и детерминируя первые. Эмоциональное

реагирование играет различную роль в мотивационно-потребностной сфере от отражательной и оценочной, до основополагающей и побудительной, в зависимости от степени вовлеченности эмоций в эту деятельность и конкретной актуальной стадии мотивационного процесса» [5, с. 125]. Результаты корреляционного анализа конфликтности личности с видами этнической идентичности представлены в таблице 5.

Таблица 5. Корреляционные связи между параметрами этнической идентичности и конфликтностью личности

Параметры	Этно-фанатизм	Этно-изоляция	Этно-эгоизм	Этно-норма	Этно-индифферентность	Этно-нигилизм
Конфликтность	0,412*	0,239	0,278	- 0,022	0,206	0,123
Примечание: * – корреляция статистически значима при $p \leq 0,05$; ** – корреляция статистически значима при $p \leq 0,01$.						

Как видно из представленных данных, значимая положительная корреляционная связь выявлена только между параметрами конфликтности личности и параметрами этнического фанатизма (при $p \leq 0,05$), с остальными типами этнической идентичности, вне зависимости от их выраженности, конфликтность не коррелирует. Высокие показатели общей конфликтности влияют на выраженность проявлений этнического фанатизма, делая более активными деструктивные действия, приводя к обострению ситуации, превышению допустимой меры воздействия. Имея субъективные идеалы, повышенную потребность к самовыражению и не стремясь к адекватному восприятию действительности, этнический фанатизм опосредуется повышенным уровнем конфликтности личности.

Таким образом, оптимальный уровень конфликтности личности оказывает позитивное влияние на формирование самооценки и развитие потребности в достижении успеха, обеспечивает уверенность в своих действиях, инициирует активность в достижении цели, позволяет добиваться

поставленных задач. В свою очередь, высокий уровень общей конфликтности личности негативно сказывается на проявлениях этнического фанатизма, нагнетает и раскручивает деструктивные реакции этнической идентичности данного типа.

Список литературы:

1. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 526 с.
2. Бодалев А.А. Мотивация и личность : сборник научных трудов. М. : АПН СССР, 1982. 387 с.
3. Валиуллина Е.В. Влияние самооценки на уровень прокрастинации // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 6 (20). С. 45–50. [Электронный ресурс]. URL: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/6-2018/45-50.pdf>
4. Валиуллина Е.В. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности // Научно-методический журнал «Концепт». 2019. № 9. С. 54–59. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192036.htm>
5. Валиуллина Е.В. Психологическое исследование эмоциональности личности // Социальные науки. 2019. Т. 1. № 2–1 (25). С. 123–128.
6. Валиуллина Е.В., Шиллер В.В., Боровикова З.В. Возрастная динамика психологических факторов формирования межэтнических отношений // Казанский педагогический журнал. 2019. № 4 (135). С. 177–182.
7. Гришина Н.П. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2008. 544 с.
8. Дмитриев А.В. Конфликт на российском распутье // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 3–9.
9. Дробижева Л.М. Этнические конфликты // Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение). Материалы симпозиум. М. : Горбачев-Фонд, 1994. 177 с.
10. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб. : Питер, 2010. 512 с.
11. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами. М. : Академический Проспект, 2007. 799 с.
12. Лурье С.В. Историческая этнология. М. : Аспект Пресс, 1998. 448 с.
13. Основы психологии: Практикум / ред.-сост. Л.Д. Столяренко. Ростов н/Дону : Феникс, 2006. 704 с.
14. Райгородский Д.Я. Психодиагностика персонала. Методика и тесты. М.: БахраХ-М, 2007. 440 с.
15. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал, 1996. № 5. С. 3–18.
16. Сидоров К.Р. Самооценка в психологии // Мир психологии, 2006. № 2. С. 224–234.

17. Umana-Taylor A.J. Ethnic identity and self-esteem: Examining the role of social context // *Journal of adolescence*. 2004. 27 (2). P. 139–146.

References:

1. Ancupov A.Ya. Slovar' konfliktologa. 2-e izd. SPb. : Piter, 2006. 526 p.
2. Bodalev A.A. Motivaciya i lichnost' : sbornik nauchnyh trudov. M. : APN SSSR, 1982. 387 p.
3. Valiullina E.V. Vliyanie samoocenki na uroven' prokrastinacii // *Nauchnyj zhurnal «Diskurs»*. 2018. № 6 (20). P. 45–50. URL: <http://journal-discurs.ru/files/arkhiv-zhurnala/6-2018/45-50.pdf>
4. Valiullina E.V. Potrebnost' v dostizhenii uspekha i emocional'nost' lichnosti // *Nauchno-metodicheskij zhurnal «Koncept»*. 2019. № 9. P. 54–59. URL: <http://e-koncept.ru/2019/192036.htm>
5. Valiullina E.V. Psihologicheskoe issledovanie emocional'nosti lichnosti // *Social'nye nauki*. 2019. T. 1. № 2–1 (25). P. 123–128.
6. Valiullina E.V., Shiller V.V., Borovikova Z.V. Vozrastnaya dinamika psihologicheskikh faktorov formirovaniya mezhetnicheskikh otnoshenij // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. 2019. № 4 (135). P. 177–182.
7. Grishina N.P. Psihologiya konflikta. SPb. : Piter, 2008. 544 p.
8. Dmitriev A.V. Konflikt na rossijskom rasput'e // *Sociologicheskie issledovaniya*. 1993. № 9. P. 3–9.
9. Drobizheva L.M. Etnicheskie konflikty // *Social'nye konflikty v menyayushchemsya rossijskom obshchestve (determinaciya, razvitie, razreshenie)*. Materialy simpozium. M. : Gorbachev-Fond, 1994. 177 p.
10. Eliseev O.P. Praktikum po psihologii lichnosti. SPb. : Piter, 2010. 512 p.
11. Lukin Yu.F. Konfliktologiya: upravlenie konfliktami. M. : Akademicheskij Prospekt, 2007. 799 p.
12. Lur'e S.V. Istoricheskaya etnologiya. M. : Aspekt Press, 1998. 448 p.
13. Osnovy psihologii: Praktikum / red.-sost. L.D. Stolyarenko. Rostov n/Donu : Feniks, 2006. 704 p.
14. Rajgorodskij D.Ya. Psihodiagnostika personala. Metodika i testy. M.: BahraH-M, 2007. 440 p.
15. Rean A.A. Agressiya i agressivnost' lichnosti // *Psihologicheskij zhurnal*, 1996. № 5. P. 3–18.
16. Sidorov K.R. Samoocenka v psihologii // *Mir psihologii*, 2006. № 2. P. 224–234.
17. Umana-Taylor A.J. Ethnic identity and self-esteem: Examining the role of social context // *Journal of adolescence*. 2004. № 27 (2). P. 139–146.